

КТО СОЗДАСТ ОРГАНИЗАЦИЮ, НЕОБХОДИМУЮ ШКОЛЬНИКАМ?

В последние годы с разрушением детских организаций – пионерии и комсомола – в воспитании возник некий вакуум. Очень скоро учителя почувствовали пагубность для детей этой ситуации.

В регионах и даже школах стали срочно создаваться детские организации, многие из которых были «однодневками», не оказали существенного влияния на воспитание школьников.

Какая же организация жизнеспособна? Об этом – предложенная вам статья.

Валерий Созонов,
доцент кафедры
воспитания
Института
повышения
квалификации
и переподготовки
работников
образования
Удмуртской
Республики

До сих пор у нас нет научных исследований феномена детских организаций, их места и значения в воспитании молодого поколения, в процессе социализации школьников.

Вряд ли требует особых доказательств утверждение о том, что организация детям необходима. Любая организация — это форма коллектива, союз единомышленников, модель человеческого братства. Это великолепный механизм приобщения ребят к общественным ценностям, коллективному взаимодействию, где есть чувство локтя, поддержка друзей и необходимая помощь. В организации, как нигде, ребята чувствуют себя защищёнными: меня здесь принимают, меня признают, в моём мнении нуждаются, — значит, я в этой жизни чего-то стою. Без этих ощущений и переживаний ребёнок не может состояться как человек оптимистичный, умелый, способный жить в гармонии с людьми и с собой.

Коллектив и коллективизм — не выдумка А.С. Макаренко, не миф, созданный большевиками. Это великая традиция не только русского народа, с православием впитавшего стремление к соборности, общинности, что помогало выжить во времена всех великих бедствий. Это качество многих народов нашей страны, это и помогло нам победить во время Великой Отечественной войны. «Всем народом навалились», — вспомним слова Л.Н. Толстого о войне 1812 года. Потребность в коллективе, в принадлежности к организации — есть глубинная особенность и русского менталитета, и менталитета россиян других национальностей.

Детские коммунистические организации по-своему удовлетворяли эту генетически и исторически существующую потребность человека. Не всегда хорошо, часто формально. Но вместе с формой мы, к сожалению, отвергли и суть. Отменили пионеррию и комсомол быстро, тихо, легко. Никто из родителей и педагогов не бастовал, не устраивал пикетов. Но ни те, ни другие до сих пор не забыли своей пионерской молодости. Не забыли,

как дрожал голос во время торжественного обещания, как трепетало сердце, когда повязывали галстук, как под флагом комсомола ходили на субботники, работали в стройотрядах. Нет, это не ностальгия по молодости, прежней жизни. Это ностальгия по романтике всеобщего братства, по идеалу, по великому чувству сопричастности к свершениям своего народа и великой страны, которой все мы тогда беззаветно гордились и в «светлое» будущее безоглядно верили. Ведь наша страна была первой в космосе, мы распахивали целину, строили Братскую ГЭС, БАМ...

Вспомним, что комсомол возник в 1918 году, ровно через год после революции. А ведь шла Гражданская война, в стране царили разруха, саботаж, голод. Большевикам было чем заняться. Но партийные вожди помнили о молодёжи, ибо без неё ни у власти, ни у страны нет будущего. Они сказали молодым: мы о вас думаем, заботимся, вы нам нужны, вы — наша смена. Для молодёжи крайне важно, что старшие о ней помнят!

Сегодня уже пятнадцать лет идёт «перестройка», но о молодёжи наши «реформаторы» вспоминают лишь перед выборами как об электорате. И молодёжь видит, что она сегодня никому не нужна: на работу не принимают, на квартиру самому не заработать, своё «дело» не каждый может создать, семью и детей не прокормить. Стоит ли удивляться, что появляются всевозможные скинхеды, баркашовцы, лимоновцы, молодцы из «Бригады». Молодые люди ищут, в чьи бы объятия кинуться, чтобы ощутить свою нужность, силу, ощутить незнакомое, но такое сладостное чувство локтя... Можно с уверенностью сказать: в наших реформах нет места молодёжи. Вот разве что находятся «крутые мэны», которые охотно используют её в делах криминальных и подлых.

Сегодня мы отчётливо понимаем, что в советском государстве была создана достаточно стройная, как сейчас принято говорить, воспитательная система. По концептуальным основам продуманная, целостная, единая, завершённая. У неё были вполне определённые цели, высокое и привлекательное содержание (хотя и мифологизированное), чёткие, устоявшиеся ритуалы. Были краткие и ёмкие принципы: моральный кодекс строителя коммунизма, содержащий заповеди, которые утверждали очень понятные ценности, во многом сходные с заповедями Нагорной проповеди: добросовестный труд на благо общества; нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; человек человеку друг, товарищ и брат и другие. Кто может оспорить эти ценности и сегодня? Напротив, следует выразить огромное сожаление, что в обществе сегодня столь принижена ценность труда, ценность дружбы, размыты понятия честности, порядочности. Это не может пройти бесследно в сознании молодого поколения. Вместо этих идеалов средства массовой информации вбивают в головы молодым людям новые «ценности»: обогащения, удовольствий и развлечений, а способы достижения — «угадай», «выиграй», «поймай удачу», рассчитанные на люмпенов и дебилов. Думаю, что «романтика» такой жизни ничтожна в сравнении с романтикой стройотрядовского движения, комсомольскихстроек, ученических

производственных бригад. Это были реальные дела, труд, формы самореализации, которыми люди гордились всю жизнь. Жаль, что советская власть не использовала высокий порыв народа для блага самого народа.

В детских общественных организациях ребята получали опыт социализации. Галстуки, значки, флажки, знамёна были символом принадлежности к взрослым формам жизни и поэтому воспринимались детьми как чрезвычайно важные вехи их взросления. В то же время они выполняли роль неких внутренних, психологических «маркёров», которые «вели», «тянули» за собой, вызвали социальную ответственность ребёнка: стал октябрёнком — значит, он уже не «маленький», не такой, каким пришёл в первый класс; вступил в пионеры — почти взрослый: ведь «пионер — всем ребятам пример». Далее — комсомол, клятва, приобщение к истории этого молодёжного движения. Процесс социализации, взросления, переход с одной ступеньки на другую воспринимался школьниками как нечто естественное, органичное, ненасильственное. Сегодня ребёнок, придя в школу, становится только школьником, т.е. маленьким, бесправным, неполноценным. Но и в одиннадцатом классе он школьник — ребёнок, объект нашего влияния.

Конечно, система воспитывала тип личности, угодной режиму. Иначе быть не могло в авторитарном государстве. Но организация — всего лишь форма. Её цели могут быть разные, в том числе — служить человеку, демократии, идеалам гуманизма. И содержание её деятельности может быть весьма интересным, далёким от формализма.

Но, к сожалению, мы крайне расточительны к своему историческому (и педагогическому!) опыту. Где наши мыслители-учёные, которые извлекли бы рациональное зерно из 80-летней истории детско-юношеского движения, наполнили бы новым содержанием его цели, идеалы, деятельность? Зачем же изобретать каждой школе свою «воспитательную систему», подобно тому как в Китае в годы «большого скачка» в каждом дворе строи-

ли «доменную печь» для «выплавки чугуна и стали»? В стране 77 тысяч школ (теперь, правда, в результате реструктуризации на 10 тысяч сельских школ меньше), попробуйте в каждой создать свою «воспитательную систему!» Чувствую ведь это. Формализма будет во сто крат больше, чем в пионерии и комсомоле на последних этапах их жизнедеятельности. Да и кто будет заниматься разработкой этих «систем»? Вряд ли это по плечу каждой школе. Значит, снова — по указке «сверху», по «лекалам» учёных, которым придётся усиленно морщить лбы, сидя в своих кабинетах.

Сегодня всё громче учителя говорят о необходимости молодёжных организаций в школе и вне её. Но какими они должны быть, по какой модели их создавать? Все боятся повторения пионерии и комсомола, но как создавать другую организацию, не знает никто.

Не берусь и я давать рецепты. Вижу только, что инициатива «снизу» тоже ненадёжна. В Удмуртии есть попытки создать детские организации, но они показали крайне слабую свою жизнеспособность. Примером может служить мифическая организация «Родники», которая есть на бумаге, но живьём её не видел никто. Да она и не нужна никому. Создадут её филиал в школе или во Дворце творчества (бывшем Дворце пионеров) — всё вроде бы хорошо. Но как только её создатель уходит на другую работу или в декрет — «организация» тут же гибнет. Этого в пионерии и комсомоле быть не могло: уходил функционер — на его место приходил другой, и работа продолжалась. Потому что становым хребтом была *организационная преемственность, некая «управленческая вертикаль», начинающая с пионерской и комсомольской организации класса и совета отряда (комитета) школы, заканчивая центральным советом Всесоюзной пионерской организации и ЦК ВЛКСМ на самом «верху», в Москве.* И каждый ребёнок, вступая в организацию, верил, что он сам и его дела нужны там, «наверху», а в конечном счёте — нужны стране и народу. Что это было: религия, мифотворчество, великий обман?

Исследований нет. Плохо ли, хорошо (езде по-разному) всё это работало, во всём члены организации видели смысл и высокие идеалы. Смешно, но ведь даже сегодня из всех существующих ныне партий (где работают опытные политики, где есть деньги) самая многочисленная партия — «Единая Россия», та, которую своим авторитетом поддерживает президент. *Так разве может детская организация существовать самостоятельно, на энтузиазме и ресурсах самодеятельности одиночек?*

Жизнь убедительно показала: не может. Для детей важно знать, что ценности их организации, её дела нужны взрослым, стране, правительству, президенту, наконец. Что в этом плохого? При этом, конечно же, нельзя воспитанника учить отказываться от себя, своего призвания, своих потребностей и интересов. Организация прежде всего должна заботиться о своих членах.

Все боятся повторения. А что, собственно, было, например, в комсомоле как организации неприемлемого? Да, его верхушка разложилась, о чём блистательно рассказал Юрий Поляков в повести «ЧП районного масштаба». Так давайте подумаем, как этого избежать. Идеология может быть другой. Идея «деидеологизации», как известно, провалилась. Без идеологии как набора некоторых ценностей, идей организации быть не может. Да и общества тоже. Важно, чтобы палитра идей была достаточно широкой, привлекательной. А что плохого в некоторой военизированной пионерии — клятва, дисциплина, строй, флаг, иерархия подчинённости? Для детей при определённых условиях всё это весьма привлекательно. Теперь нет ни строя, ни барабана, ни выноса знамени — только скучные общешкольные линейки. А дети тоскуют по горну и барабану. Журнал «НО» (2003. № 5) рассказал о лагерной смене лидеров, которую провели в г. Геленджике лагерь «Рассвет» и городской детско-юношеский Центр «Эльдорадо» Смена собрала самых активных ребят со всего Краснодарского края. Перед окончанием смены педагоги предложили ребятам анкету, в которой был вопрос: «Что понравилось больше всего?» Около 200 ребят самым интересным назвали участие в секции игры на барабане. «Мы впервые научились играть на барабане, маршировать, выносить знамя...»

Вот вам и ответ: нужны или не нужны ребятам ритуалы. Ещё как нужны!

Да и наша педагогическая классика это давным-давно подтвердила. Вспомним отряды А.С. Макаренко и их военизированную эстетику, дисциплину, торжественность.

Думаю, главная ошибка комсомола состояла в том, что в организацию (как и в пионерии) «загоняли» всех. Вал, всеобщность — это гибель для организации. Право быть её членом надо заслужить. Принимать по конкурсу! Ведь организация — это союз, единение наиболее достойных. Только тогда принадлежность к ней будет наполнять сознание её членов самоуважением, повышать самооценку и значимость в глазах других ребят. Человек, вступая в клуб «любителей пива», скорее всего, будет пить пиво таким же образом, как он это делал и раньше, но принадлежность к клубу наполняет душу но-

вого члена не знакомым ему ранее чувством — братства, общего настроения, собственного достоинства.

Ошибка была и в заорганизованности: только прошло одно мероприятие, как уже наваливается другое. И все они «спущены» сверху: «Всесоюзная линейка, посвящённая юному антифашисту Даниэлю Фэри» (кто он такой, никто не знает), всесоюзные «марши», митинги в защиту Анджелы Дэвис, Нельсона Манделлы (которым всё это, конечно, и даром не было нужно). Нет времени заняться делами класса, а тем более самочувствием отдельных Коли, Васи, Маши. А вдруг им плохо, вдруг их обижают или они живут в ощущении нелюбви? Одиннадцатиклассник одной из школ Ижевска, покончивший жизнь самоубийством, оставил предсмертную записку: «Я в этой жизни всем мешал, будет лучше, если меня не будет». Как же этому ребёнку в жизни было плохо! И никому до его самочувствия не было дела...

В Удмуртии есть уже несколько успешных попыток создать школьную организацию по типу пионерской — для учащихся 6–7-х классов. Это «Зазеркалье» в школе г. Сарапула и «Градарикия» в Ижевске. В организациях есть Устав, текст «Обещания» (свой «моральный кодекс»), флаг, детское самоуправление. За право быть членом идёт борьба. Это право можно заслужить хорошей учёбой, трудовыми делами, бескорыстной помощью ветеранам. В организации есть свои «деньги», которые можно заработать, чтобы потом потратить на дискотеку, турпоездку, даже в школьном буфете.

Эти организации создали вожаки — молодые, энергичные девушки, которые ещё застали пионерскую жизнь. И всё было хорошо, в школах поселилась особая атмосфера, жизнь стала иметь цель,

смысл, правила, будни и праздники. Ребята очень хотели, чтобы такая жизнь продолжалась и в 8–9-х классах. Но... Всё это исчезло. По разным причинам энтузиастки перешли на другое место работы, и созданные ими организации умерли. Примеров таких, повторю, много. Вот почему инициатива одиночек в этом деле будет эфемерной, недолговечной, зависящей от случая.

Сегодня общество в полной мере расплачивается за бездумные действия Министерства образования, решившего в 90-е годы отказаться от воспитания в школе. Расплачиваемся пьянством, наркоманией, преступностью, бессмысленной жестокостью молодёжи. Вот уже со многих трибун раздаётся требование восстановить в школах формы воспитательной деятельности. Призывы эти раздаются не только в органах управления образованием, в школах, но и с политических трибун, с экранов телевидения. Иногда «вбрасываются» пробные идеи восстановить комсомол в какой-то новой форме. Какой — никто не знает. Хотя образцов много. Нужно только решение о создании организации с «вертикалью» управления «снизу доверху». Кто будет инициатором: Минобразования, правительство, партия власти?

Конечно, организатором и строителем воспитания сегодня должно стать, прежде всего, Министерство образования РФ. Вместо этого педагоги школ видят бессистемные метания министерских чиновников между стобальной системой оценивания знаний и двенадцатилеткой (хотя образование сегодня финансируется государством, по нашему мнению, где-то на уровне начальных классов), Единым экзаменом, который чужд отечественной школе (многие вузы так и не будут засчитывать результат ЕГЭ, а школьный психологический климат уже заметно ухудшился). Отношения «учитель — ученик» резко ужесточились. На гуманизации нашей школы можно ставить крест: учитель начинает работать не на ребёнка, а на тесты, на ЕГЭ.

При обилии горячих призывов усилить воспитательную работу в школе в нормативно-правовой базе министерства нет

Положения о воспитательной работе в образовательном учреждении. Существующее «Положение о классном руководителе» датировано... 1960 годом... Там всё ещё говорится о «коммунистическом воспитании», а воспитание рассматривается как «дополнительная работа» учителя. На самом деле это совершенно особая функция школы, которой надо учить, которая требует особого типа организации школьной жизни. Вспомним слова Макаренко и его технологию «собственно воспитания». Министерство образования два года назад разработало программу воспитательной работы. Отрадно, что наш федеральный управленческий штаб понял важность воспитания. Но удовлетворения программа не вызывает и вряд ли что кардинально изменит в школе: это всё та же программа мероприятий.

Труд как мощнейшее средство воспитания до сих пор не возвращён в школу во всей своей полноте. Уроки технологии не смогли стать средством полноценного трудового обучения и воспитания.

Учитель в Удмуртии получает за классное руководство 150–200 рублей (в сельской школе — и того меньше). Какой «продукт» нашего «воспитания» сегодня стоит 200 рублей? Гражданственность? Патриотизм? Межнациональная толерантность? Не потому ли в обществе так обострились нравственные проблемы, так дефицитны доброта, совесть, честность? Не потому ли молодое поколение не знает, что такое вера, и прежде всего вера в искренность государственной власти? А без этого в стране нет и не может быть демократии. С молодёжью, воспитанной на цинизме, у нашей страны нет будущего...

Вот почему со всей остротой встал сегодня вопрос: кто возьмётся создать в стране новую, демократичную, необходимую молодым организацию? И что могут сделать для этого коллективный разум и воля педагогического сообщества?

**г. Ижевск
Удмуртской Республики**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Воспитание этнической толерантности в школе

Екатерина Громова,
аспирант кафедры педагогики Ульяновского государственного педагогического университета

Одна из особенностей Российской Федерации в том, что исторически наше государство складывалось как сообщество разных этносов, культур и религий. Изменения, происходящие в Российской Федерации в области политики, экономики, социальных отношений, вызвали рост национального самосознания этносов. Появилась определённая тенденция межэтнического расслоения, которая иногда переходит в национальную нетерпимость и непримиримость. Необходимостью сохранить прочность государства, объясняется то внимание к культуре межнациональных отношений, гармонизации этнических взаимоотношений, которое возникло на современном этапе. Основой российского гражданского общества должно стать признание полиэтнического, поликультурного, поликонфессионального построения государственности и формирование дружественных межэтнических отношений на основе гибкой национальной политики, прежде всего в области образования.

В России почти нет школ с мононациональным составом учащихся, но занимаются они по единому Базовому плану. Для сохранения целостности государства это имеет большое значение, но необходим учёт и этнокультурных традиций каждого отдельного региона. Ведь каждый этнос имеет специфические особенности, совокупность которых образует его национальный характер или психический склад, что проявляется в национальной культуре.